

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Е. Е. ЖУКОВСКАЯ

В статье анализируются документы, с помощью которых Церковь предпринимала попытки регулировать собственную информационно-издательскую деятельность в начале XX в. Научно-технический прогресс эпохи влиял на разные стороны общественной жизни, в том числе на церковное служение в обществе. На этом фоне Церковь Российской империи предпринимала попытки выстроить свою миссионерско-просветительскую работу в разных направлениях: создать типографский центр для богослужбных изданий, наладить рецензирование учебной литературы для церковно-приходских школ, духовных училищ и семинарий. Несколько лет не утихали споры о целесообразности заключения в одном органе наблюдения за всей издательской деятельностью. На Соборе 1917–1918 гг. на издательско-информационную сферу возлагались большие надежды по расширению просветительской миссии в обществе, одержимом революционными треволнениями. Но принятым инициативам не суждено было осуществиться, а в 1925 г. право выпускать издания и периодику у Церкви и вовсе было отнято.

На фоне разворачивающихся разнообразных общественных дискуссий начала XX в.² представители Церкви не обходили стороной и вопрос о более плодотворной издательской и информационной деятельности. В 1905 и 1906 гг. в ходе совещания в рамках Предсоборного Присутствия готовились правила по наблюдению за произведениями духовной литературы, проектировалось создание Церковно-Печатного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде. Особенностью этого проекта было совмещение издательской деятельности Церкви с ее наблюдением за печатью, то есть цензурой³.

¹ Работа представлена к публикации митрополитом Санкт-Петербургским и Ладозским Варсонофием, управляющим делами Московской Патриархии.

² Подробнее см.: *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.; *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 г.). М., 2002; *Ореханов Г., священ.* На пути к Собору. М., 2002.

³ Доклад «О преобразовании Издательского совета при Святейшем Синоде» с проектом «Положения об Издательском совете», прочитанный на 10-м заседании VI отдела Предсоборного совета. Цит. по: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви

В январе 1913 г. Обер-Прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер предложил членам Синода образовать центральный Издательский комитет или совет (далее — Совет). Этот орган должен был отвечать за издание книг Священного Писания, богослужебной литературы, символических книг, церковных нот, духовных песнопений, священных изображений и иных сочинений, необходимых для церковного употребления. Также к его компетенции относилось издание и снабжение духовных учебных заведений лучшими учебниками и учебными пособиями по всем предметам курса. Орган планировалось наделить функциями по выявлению (улучшению) учебников и пособий по богословским предметам для светских учебных заведений и изданию доброкачественных книг для внеклассного чтения. Учреждение помимо этого должно было отвечать за издание книг, брошюр и листов, не только раскрывающих вероучение и его нравственные аспекты, но и иных просветительских материалов, нацеленных на гуманизацию общества. Кроме того, ведомству необходимо было выпускать апологетическую и полемическую литературу, обличающую иноверные и инославные лжеучения⁴.

Участники десятого заседания VI отдела Предсоборного совета отмечали, что возлагаемые на Издательский совет функции «должны были логически приводить к тому, чтобы все существующие ныне при Св. Синоде учреждения, исполняющие указанные задачи по частям, стали в те или иные, но совершенно определенные отношения»⁵ к этому органу. Зависимыми от него могли стать Петроградская и Московская синодальные типографии, типографии Троице-Сергиевой, Киево-Печерской и Почаевской лавр (то есть наиболее крупных монастырей, которые вели масштабную издательскую деятельность), а также Издательская комиссия Училищного совета, выпускавшая учебные руководства и книги для чтения в церковно-приходских школах. Автономными оставались лишь ученые комиссии, которые занимались научными вопросами издания Библии. Однако в итоговом варианте решения Синода не было прописано отношение Совета с синодальными и лаврскими типографиями, а за Издательской комиссией училищного совета сохранена обязанность по снабжению церковных школ учебниками и учебными пособиями⁶.

«Положение об Издательском Совете при Св. Синоде» было принято 21 марта 1913 г., но последующая работа этого органа ясно показала «безжизненность начал, положенных в основание его деятельности, или, точнее, вред тех ограничений, какими она с самого начала была обставлена»⁷. Это констатировали эксперты, готовившие решения Поместного Собора 1917–1918 гг. «Десяток книг и брошюр, изданных Советом за четыре года его существования, едва ли стоят тех затрат, какие были на него сделаны Св. Синодом. А в дальнейшем, при чрезвычайных затруднениях, с которыми сопряжено ныне издательское дело,

1917–1918 годов. Т. 1 (кн.1): Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 641–642.

⁴ См.: Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Там же. С. 643.

⁷ Там же.

результаты деятельности Совета могут оказаться еще плачевнее, если он не будет перестроен на новых широких началах и не будет поставлен в органическую связь с другими параллельными синодальными органами», — говорилось в докладе упомянутого заседания VI отдела Предсоборного совета⁸.

Несоразмерность издательских обязательств и потребностей общества, ждавшего информационно-просветительских проектов Церкви, стала очевидна уже в 1915 г. Тогда в свете возрастающих задач Церкви в области просвещения Святейший Синод требовал подготовить синодальное определение о сосредоточии всей издательской деятельности в одном учреждении. Но Особое совещание, созванное по данному вопросу, напротив, пришло к следующему заключению: «Принимая во внимание сложность всей издательской деятельности Св. Синода и естественную специализацию отдельных ее отраслей, вполне соответствующую целям отдельных издательских учреждений при Св. Синоде, — признать невозможным и бесполезным для издательской деятельности Св. Синода объединение ее в одном издательском учреждении»⁹.

В 1917 г. эта позиция выглядела ошибочной. В результате процесса отделения Церкви от государства возникла необходимость организовать церковное издательство, в котором бы соединялась вся церковно-просветительская работа. В противном случае в новых условиях Церковь могла потерять всю полиграфическую базу и остаться без своего рупора, позволяющего передать информацию в самые разнообразные части социума, ведь по факту на тот момент все типографские центры были изолированы и разобщены. Для этих целей в ведение Издательского совета при Святейшем Синоде передавались «Всероссийский церковно-общественный вестник»¹⁰ и «Церковные ведомости»¹¹. Изменения были отражены в новой редакции «Положения об Издательском Совете при Святейшем Синоде»¹².

Во время Собора 1917–1918 гг. выявилась потребность в превращении церковной периодики в средство церковного проповедничества, именно пресса должна была сообщать о последних наработках в области церковной миссии, о формах развития церковной деятельности, высказывалась необходимость через СМИ научать пастырей гомилетике. Свидетельствует этому следующее постановление: «В качестве вспомогательных средств для подготовки проповедников необходимы: <...> возможно-безотлагательное издание при Высшем Церковном Управлении общецерковного проповеднического журнала, имеющего своей задачей решение основных вопросов теории и организации церковного учительства, также заблаговременное снабжение духовенства лучшим готовым материалом для богослужбной и внебогослужбной проповеди; в журнале должны быть

⁸ Доклад «О преобразовании Издательского совета при Святейшем Синоде» с проектом «Положения об Издательском совете»... С. 643

⁹ Там же. С. 643–644.

¹⁰ Издавался под редакцией Петроградской духовной академии.

¹¹ Официальный орган Святейшего Синода, имевший общую с «Церковно-общественным вестником» контору, но выпускаемый другой редакцией.

¹² Доклад «О преобразовании Издательского совета при Святейшем Синоде» с проектом «Положения об Издательском совете»... С. 644–645, 651.

помещаемы обстоятельные библиографические сведения и руководственные сообщения обо всем, что может служить полезным пособием проповедников»¹³.

По мере нарастания конфликта между новой революционной властью и Церковью изменяется и отношение к печатному слову среди членов Церкви. Увеличивающийся поток пропаганды через периодику, используемую революционерами как способ влияния на граждан, заставляет священноначалие воспринимать церковные листовки, брошюры, газеты, журналы как форму коммуникации между разными частями Церкви и как возможность донесения до властей голоса народа, выступающего против революции и кровопролитий.

Подтверждение этому можно найти в постановлении Собора от 5 (18) апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь»: «Поручить Высшему Церковному Управлению сообщать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры»¹⁴.

В документах Собора также встречается упоминание об издательской миссии, проводимой монастырями. Так, в документе «О монастырях и монашествовавших» в восьмом разделе, посвященном миссионерско-просветительской деятельности монастырей, говорится: «Более обеспеченные монастыри, подражая обителям, широко развившим свою издательскую деятельность, посвящают, по мере возможности, часть своих сил и средств на издательство религиозно-просветительских листков, брошюр, книг, календарей и журналов, для распространения их в народе»¹⁵. А в пункте 59 этого же определения подчеркивается, что «лавыры и монастыри имеют заботу о заведении особых своих типографий, в коих работы были бы исполняемы не наемным трудом, а насельниками и насельницами обителей, чтобы слово Божие и назидательные книги могли иметь широкое распространение в народе и утолять его духовный голод»¹⁶.

С 1919 по 1922 г. Патриарху управлять Церковью помогали органы высшего церковного управления — Священный Синод и Высший Церковный Совет. Несмотря на лишения и притеснения, священноначалие пыталось воплотить в жизнь принятые Поместным Собором решения. Официально советская власть признавала свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами. Как сообщает А. Н. Кашеваров, исходя из этих установлений,

¹³ Предназначение Собора о церковном проповедничестве // Священный Собор Православной Российской Церкви. М., 1996. Т. 5. С. 224. В примечании 2 к пункту «в» этого же документа говорится: «Желательно также издание Высшим Церковным Управлением сборников проповедей и журналов церковно-религиозного содержания на языках православных инородцев, с предоставлением в таковых журналах проповедническому отделу первого места».

¹⁴ Постановления Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых гонениями на Православную Церковь // Священный Собор Православной Российской Церкви. М., 2000. Т. 9. С. 125.

¹⁵ Миссионерско-просветительская деятельность монастырей. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествовавших, 31 августа (13 сентября) 1918 года // Священный Собор Православной Российской Церкви. М., 1994. Вып. 4. С. 38.

¹⁶ Там же.

Е. Е. Жуковская. К вопросу об информационно-издательской деятельности Русской Православной Церкви...

31 (19) января 1919 г. высшее церковное управление утвердило план издания апологетической литературы, в том числе брошюр и листовок с разбором положений современной антирелигиозной литературы¹⁷. «В постановлении особо подчеркивалось, — пишет Кашеваров, — что “полемиическая литература должна давать ответ на все положения выпускаемых в свет антирелигиозных произведений”». Однако осуществить этот план из-за противодействия органов власти не удалось¹⁸. Весной 1922 г. советское правительство практически запретило Церковь, издав от лица Московского трибунала приговор с объявлением, что трибунал «устанавливает незаконность существования организации, называемой православной иерархией»¹⁹.

Развернувшая антирелигиозная кампания и инициирование властями обновленческого раскола²⁰ делали невозможными не только ведение канонической Церковью издательско-просветительской работы, но и совершение богослужений. Открытое исповедание веры каралось властями вплоть до смертной казни. После смерти Патриарха Тихона избрать нового Предстоятеля Российской Церкви не позволялось, так как для этого нужно было созвать Собор. А данное мероприятие не могло получить одобрение со стороны правительства.

Издание «Епархиальных ведомостей» осуществлялось лишь в тех уголках страны, где большевики не пришли к власти. До 1925 г. Церковь официально выпускала только настольные календари. Раскольникам и обновленцам при этом позволялось издавать центральные и некоторые местные газеты, печатать брошюры, содержавшие главным образом нападки на каноническую Церковь²¹.

Таким образом, до революционных событий Церковь Российской империи, отвечая на веяния времени, активизировала информационно-издательскую деятельность. Причем значительная доля периодики той эпохи состояла именно из церковных, христианских изданий, выпускаемых консисториями и частными лицами. Данный издательский рынок требовал особой регламентации на самом высоком уровне: книжные издания, выпуск брошюр для богослужбного и внебогослужбного делания способствовали бы развитию миссионерской работы. Однако инертность, присущая церковному сообществу, а также долгое рассмотрение идей по реформированию информационно-издательской сферы не позволили воплотиться в жизнь этим идеям. В результате к наступившей после революции године испытаний Русская Церковь подошла не с апробированным опытом просветительской деятельности посредством СМИ, а лишь в размышлениях о том, что ее необходимо осуществлять. Члены Поместного Собора 1917–1918 гг. дискутировали о том, какими могут быть формы использования периодики в миссионерско-просветительской проповеди. На фоне антирелигиозной

¹⁷ См.: Кашеваров А. Н. Высшее Церковное Управление в 1918–1922 гг. / Русская Церковь. XX век: Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)». Кн. 1. Мюнхен, 2002. С. 26.

¹⁸ Там же. С. 26–27.

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Подробнее см.: Цытин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. Кн. 9. С. 78–84.

²¹ См.: Там же. С. 649.

пропаганды Церковь оказалась неготовой донести свой голос до народных масс и неспособной противостоять атеистической и обновленческой пропаганде. С середины 1920-х гг. Церковь и вовсе осталась без голоса на долгие годы.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, церковная коммуникация, официальные документы Русской Православной Церкви, органы высшего церковного управления, информационная политика Церкви, издательско-информационная деятельность Церкви, церковная информация.

TO THE QUESTION OF INFORMATION AND PUBLISHING ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE EARLY 20TH CENTURY

E. ZHUKOVSKAYA

The article analyzes the documents by which the Church attempted to regulate their own information and publishing activity in the early twentieth century. Scientific and technological progress of the era influenced various aspects of social life, including Church Ministry in the community. According to this background, the Orthodox Church attempted to build up its missionary and educational work in different directions: to create a printing center for liturgical publications, establishing peer review of textbooks for parochial schools, religious schools and seminaries. Several years there was continuing debate about whether the conclusion in a single Agency monitor all publishing activity. At the Council of 1917–1918 on the publishing and information sector had pinned their hopes on the expansion of the educational mission in a society obsessed by revolutionary turmoil. But the adopted initiatives were never realized, and in 1925 the right to issue publications and periodicals of the Church was taken away.

Keywords: the Russian Orthodox Church history, church communication, public documents of the Russian Orthodox Church, Church highest authorities, the Church information politics, information and publishing activity of the Church, Church information.

Список литературы

1. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.
2. *Кашеваров А. Н.* Высшее Церковное Управление в 1918–1922 гг. // Русская Церковь XX век. Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)». Кн. 1. Мюнхен, 2002.
3. *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору. М., 2002.
4. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 г.). М., 2002.
5. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. Кн. 9.